

Американские войска на Голанских «зыбучих песках»?

Марк Лэнгфэн

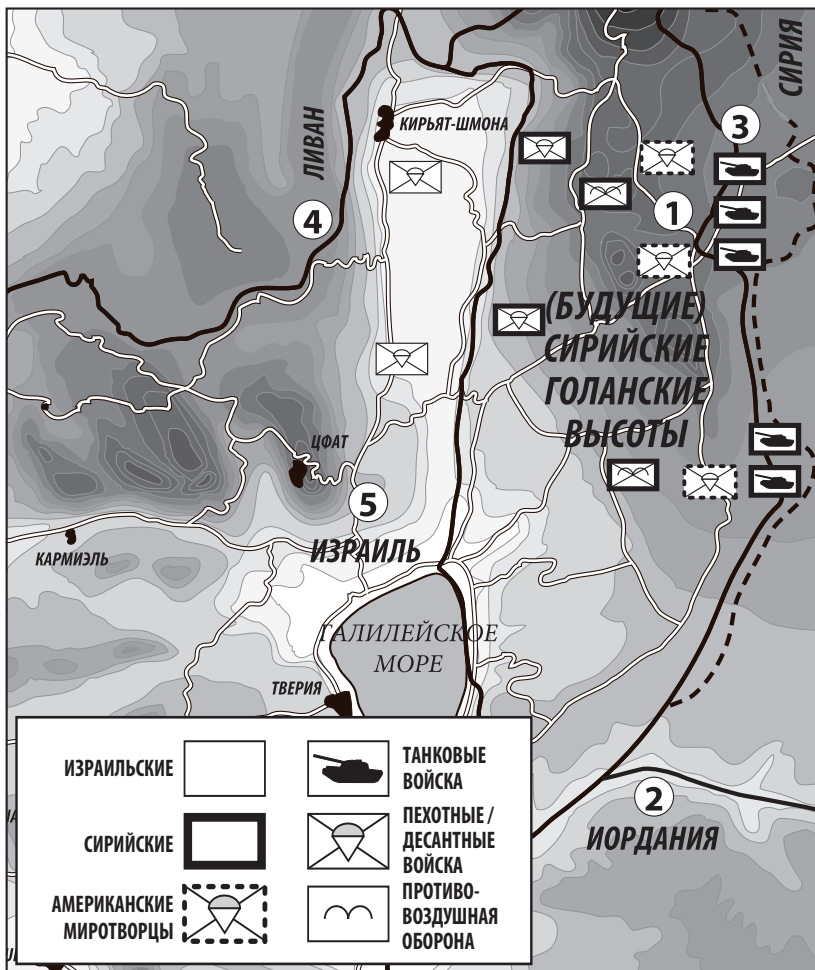
В день после подписания исторического соглашения между Израилем и Палестиной госсекретарь Уоррен Кристофер решительно подтвердил приверженность политике администрации Клинтона в том, что касается готовности США разместить свои войска на Голанских высотах для защиты Израиля в рамках будущего израильско-сирийского мирного договора.

Хотя развертывание американских войск на Синайском полуострове и на Голанских высотах сопряжено с одинаковым «политическим» риском прихода к власти в Египте или Сирии мусульманского фундаменталистского режима, специфические топографические и географические особенности Голан создают дополнительные «военные» риски, отсутствующие на Синае. Синайский полуостров огромен по площади и почти со всех сторон окружен морем, в то время как Голанские высоты примерно в десять раз меньше и зажаты между Сирией, Ливаном, Иорданией и Израилем (см. Рис. 1). Территория Синая в основном представляет собой большую ровную пустыню с широкими дорогами, обеспечивающими хорошее сообщение. Голаны же – это сплошные горы, по которым можно передвигаться только немногочисленными узкими дорогами. Наконец, на Синае почти круглый год светит яркое пустынное солнце, в отличие от Голанских высот с их снежными зимами. Все эти физические, топографические и географические отличия обуславливают наличие трех видов угроз военного характера, которым будут подвергаться миротворческие силы США в этом регионе.

1. Угроза террористической «интифады» (нападений бейрутского типа).

Во время Шестидневной войны 1967 г. около 80 тыс. «гражданских» беженцев сирийской национальности покинули территорию военных действий и нашли убежище в Сирии. На самом деле это были в основном военнослужащие сирийской армии и члены их семей. Если Сирия вновь займет Голанские высоты, она, по всей вероятности, «вернет» и расселит по всей территории Голан значительную часть этого «гражданского» населения. Это было бы логическим шагом в краткосрочной стратегии Сирии, так как в случае, если Израилю придется вновь оккупировать Голаны, его войска столкнутся с террористическими атаками со стороны гражданского населения, как в секторе Газа.

Проблема для американских миротворческих сил заключается в том, что ввиду крайне стесненных условий передвижения

в горной местности они неизбежно вступят в тесный контакт с сирийским «гражданским» населением, которое может начать против военнослужащих США сирийско-голанскую «интифаду». Учитывая потенциальную враждебность местного сирийского населения, миротворцы, вероятно, столкнутся с нападениями и другими враждебными действиями, подобными тем, которые имели место в Сомали. При этом правительство Сирии вполне может отказаться брать на себя ответственность за нападения, приписав их радикальным фундаменталистским элементам в своей стране. Радикальные «гражданские» элементы могут совершать «анонимные» теракты против военнослужащих США, используя мины, дистанционно управляемые взрывные устройства, снайперов, гранатометы и даже управляемые смертниками начиненные взрывчаткой автомобили «бейрутского» типа.

2. Ответный удар Хезболлы по Израилю с использованием ракетных установок типа «Катюша».

Рис 1. Схематичная топографическая карта Голанских высот с указанием предполагаемого места базирования миротворческих сил США (1). Как видно, из-за очень сложного гористого рельефа военнослужащие и техника смогут передвигаться только по узким дорогам. Карта также наглядно показывает военное значение Голанских высот как ключевой стратегической позиции между Иорданией (2), Сирией (3), Ливаном (4) и Израилем (5).

Возврат к состоянию стратегического баланса между Израилем и Сирией, предшествовавшему войне 1967 г., представляется невозможным из-за тотальной дестабилизации обстановки в Южном Ливане после «черного сентября» 1970 г., когда туда перебазировались радикальные палестинские элементы. Даже если предположить, что удастся полностью перекрыть транзит ракетных установок «Исфахан» из Ирана в Южный Ливан через Сирию, Иран все равно сможет беспрепятственно снабжать южноливанские группировки Хезболлы этим оружием через практически не охраняемое Средиземноморское побережье Ливана. Поэтому с уверенностью можно прогнозировать, что Хезболла будет продолжать ракетные обстрелы Северного Израиля независимо от того, как поведет себя Сирия. (См. Рис. 2.)

Возможности ответного танкового удара в случае ракетного обстрела с территории Южного Ливана ограничены горным рельефом Северного Израиля, Южного Ливана и Голанских высот. Израильские войска могут передвигаться только по двум дорогам, с юга на север: вдоль побережья и через долину Хулы, у подножья Голанских высот (см. Рис. 3). Во время любого наступления Израиля против боевиков Хезболлы в Южном Ливане на этих двух направлениях будут сосредоточены большие количества живой силы и техники. В настоящее время, когда Израиль контролирует Голанские высоты, Сирия лишена возможности угрожать израильским войскам, находящимся в долине Хулы. Но если Сирия вернет себе контроль над Голанами, сконцентрированные в долине войска будут уязвимы для атаки со стороны даже «легко вооруженных» сирийских сил, базирующихся всего в двух километрах от них на стратегически важных возвышенностях (см. Рис. 4). В этом отношении наличие американских войска на Голанских высотах будет фактором, который не позволит Израилю нанести упреждающий удар для нейтрализации фланговой атаки сирийцев.

Что очень важно, любое значительное движение израильских войска, даже если оно будет направлено против Хезболлы в Южном Ливане, будет выглядеть крайне враждебным актом по отношению к сирийским частям, занимающим бывшие израильские позиции. Сирийское командование не сможет быть уверенным, что израильские силы пойдут на север, к границе с Южным Ливаном, а не повернут на восток, чтобы овладеть сирийскими Голанами. Высокая концентрация израильских войска в непосредственной близости к «легко вооруженным» передовым частям Сирии на Голанских высотах будет воспринята сирийцами как резкая эскалация силового противостояния и повлечет за собой немедленное развертывание сил для отражения возможной атаки. Войска, базирующиеся на Голанах, будут мобилизованы и приведены в боевую готовность, а для «усиления» «легко вооруженных» передовых частей к ним будут переброшены дополнительные бронетанковые соединения. В такой ситуации стоящие на Голанах американские войска мгновенно окажутся зажатыми между двумя мощными и хорошо вооруженными армиями, готовыми немедленно вступить в боевые действия друг против друга.

Таким образом, ввиду высокой вероятности будущих атак Хезболлы против Израиля, необходимо получить ответы на следующие вопросы:

1. Какими в точности будут обязанности американского контингента в такой ситуации?
2. Будут ли американские миротворцы обязаны информировать Израиль о встречах передвижениях сирийских войска?
3. Будет ли Сирия считать сбор и передачу такой информации американскими военными «враждебным» актом шпионажа в пользу Израиля?
4. Должны ли будут американские части препятствовать – возможно, даже с применением силы – переброске сирийских бронированных сил через Голанские высоты в нарушение договора о «деми-

Рис 2. В отличие от ситуации, существовавшей до 1967 г., при рассмотрении вопроса о выводе войска из Голанских высот и Южного Ливана необходимо учитывать высокую вероятность продолжающихся терактов и ракетных обстрелов (1) со стороны фундаменталистского движения Хезболла, пользующегося поддержкой Ирана и Сирии, целью которых будут густонаселенные регионы на севере Израиля (2).

Рис 3. Горный рельеф Северного Израиля и Южного Ливана (1) ограничивает маневренность бронетанковых сил Израиля двумя узкими маршрутами: вдоль израильского побережья (2) и через долину Хулы (3). Использование двух направлений (2 и 3) для танкового наступления сыграло решающую роль в успехе операции «Мир Галилее», так как удар со стороны долины Хулы (4) создал угрозу окружения палестинских сил на побережье (5 и 6). Из-за этой угрозы противник не смог продолжать упорное сопротивление с последующим организованным тактическим отходом, и вынужден был в спешке отступить. Это сохранило жизни многих израильских солдат.

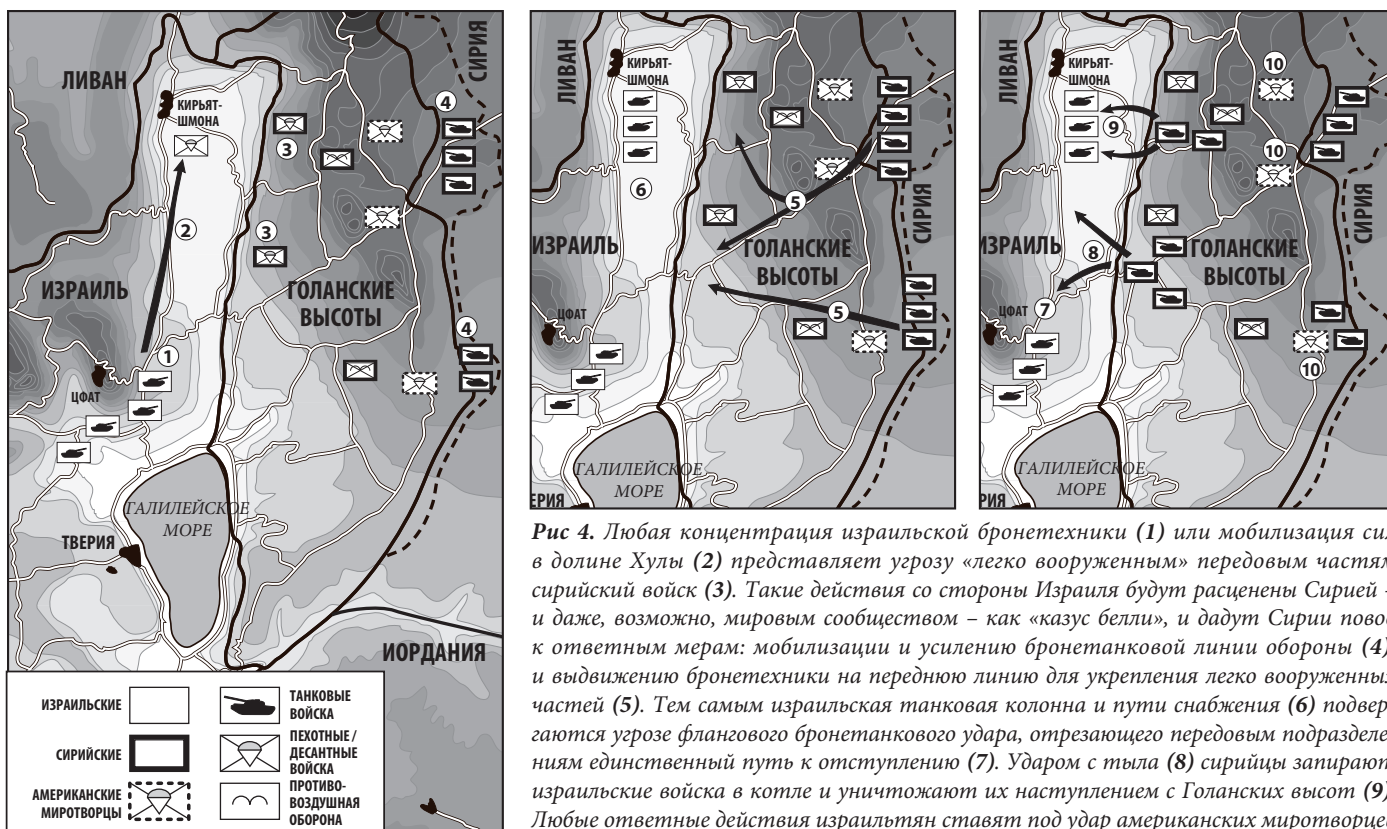

Рис 4. Любая концентрация израильской бронетехники (1) или мобилизация сил в долине Хулы (2) представляет угрозу «легко вооруженным» передовым частям сирийской войск (3). Такие действия со стороны Израиля будут расценены Сирией – и даже, возможно, мировым сообществом – как «казус белли», и дадут Сирии повод к ответным мерам: мобилизации и усилению бронетанковой линии обороны (4), и выдвигению бронетехники на переднюю линию для укрепления легко вооруженных частей (5). Тем самым израильская танковая колонна и пути снабжения (6) подвергается угрозе флангового бронетанкового удара, отрезающего передовым подразделениям единственный путь к отступлению (7). Ударом с тыла (8) сирийцы запирают израильские войска в котле и уничтожают их наступлением с Голанских высот (9). Любые ответные действия израильтян ставят под удар американских миротворцев (10), базирующихся вблизи путей наступления сирийских сил.

литерализации»? 5. Какую степень свободы действий будет иметь Президент или Конгресс в повышении или понижении порога «автоматического реагирования»? 6. Какого рода санкцию должен будет давать Конгресс на приведение в действие «автоматического реагирования», которое повлечет за собой применение американскими войсками вооруженной силы с целью остановить наступление сирийских бронетанковых подразделений? 7. В случае выдвигения сирийских бронетанковых сил, будут ли США зависеть от поддержки Израиля в отношении тылового снабжения и физической защиты американских военных, находящихся на «вражеской» сирийской территории? Учитывая скорость, с которой будут развиваться события в случае конфликта на Голанах, время, требуемое для принятия решений американским командованием в Вашингтоне, будет значительно превышать сроки, в которые придется реагировать израильским военным в месте ведения боевых действий. Израильтяне могут предпринять действия, которые поставят американских миротворцев под угрозу обстрела со стороны сирийцев, перекрестного огня и даже плена. Перечисленные вопросы представляют собой только вершину айсберга в чрезвычайно сложных сценариях, по которым будут развиваться события на голанском театре военных действий. Ситуация будет меняться настолько быстро, что вашингтонскому командованию нужно будет принимать решения на основе информации, которая может оказаться устаревшей в считанные минуты.

3. Сирийское вторжение в Северную Иорданию и Южный Ливан в нарушение Таифского договора.

Контроль над Голанскими высотами дает Израилю возможность осуществить оборонительное контрнаступление, аналогичное выполненному в ходе «войны Судного дня» 1973 г. (см. Рис. 5). Угроза такого контрнаступления в настоящее время удерживает Сирию от массированного вторжения в Южный Ливан, долину Бекаа и особенно в местности, являющиеся ахиллесовой пятой Израиля – северную часть Иорданской долины и долину Бейт-Шеан. По обоим этим целям были нанесены удары в ходе первой арабо-израильской войны 1948-49 гг. (см. Рис. 6).

Как обсуждалось ранее, военное присутствие США на Голанах не позволит Израилю совершить упреждающий бросок через Голанские высоты на Дамаск из-за большой вероятности поставить американских миротворцев под перекрестный огонь. Кроме того, поскольку Сирия, вместе с Ираном, активно вовлечена в многомиллиардную индустрию печатания фальшивых долларов США, представляется маловероятным, что Соединенные Штаты смогут удерживать эту страну на «долларовом поводке», как это им удастся сделать с Египтом.

Таким образом, если будет устранена опасность израильского контрнаступления на Дамаск, Сирия вполне может решиться пойти ва-банк и, в нарушение Таифского договора, ввести бронетанковые войска на территорию Южного Ливана, в долину Бекаа или в северную часть Иорданской долины. Операция по вводу войск может быть осуществлена, например, под прикрытием совместных учений. Размещение ударных частей сирийской армии в любом из названных регионов, безусловно, создаст угрозу самому существованию Государства Израиль.

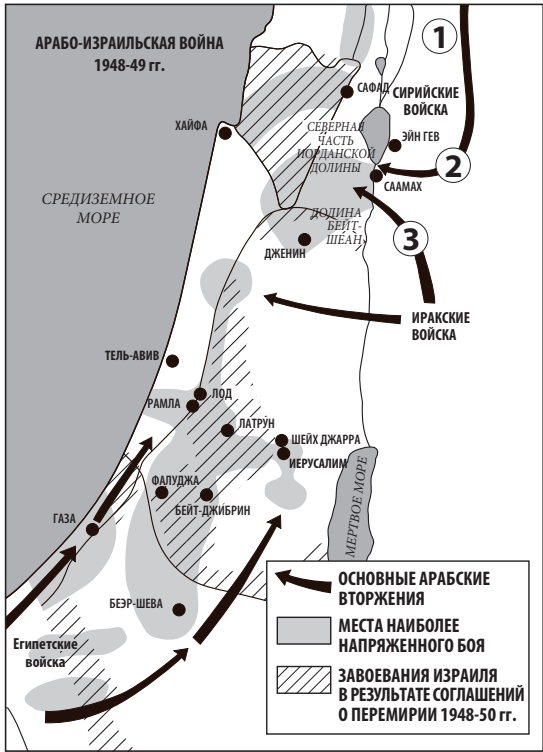
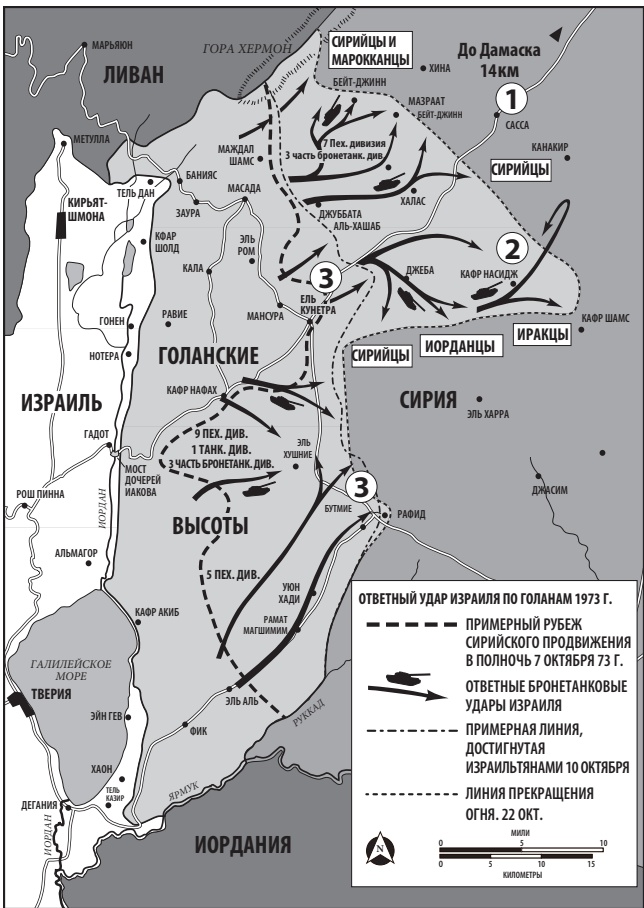
В ответ на эту угрозу Израиль будет вынужден произвести мобилизацию и развертывание войск, и, возможно, начать боевые действия против этой группировки на расстоянии 5–40 километров от своих границ. Подготовительные маневры Израиля, несомненно, будут расценены Сирией как серьезная угроза ее войскам и позициям на Голанских высотах. В результате в зону конфликта будут вовлечены все прилегающие территории, включая Голаны. Свойственный Сирии

Рис 5. Стратегическое израильское контрнаступление через Голаны в 1973 г. доказывает способность Израиля нанести удар по Дамаску (1) в ответ на любую сирийскую агрессию или обстрел ракетами «Scud». Как недавно сказал замминистра обороны Израиля Мордехай Гур: «Сирийцы должны учитывать, что как только они выпустят по нам первую ракету, мы можем пойти на Дамаск». Что очень важно, позиции Израиля на севере Голанского плоскогорья, в районе «Долины Слез», позволяют не только держать под прицелом Дамаск, но и угрожать танковым ударом с фланга в случае сирийского наступления на Южные Голаны (2) или, через Северную Иорданию, на израильскую долину Бейт-Шеан. Любое американское присутствие на Голанских высотах (3) сделает невозможным для Израиля какое-либо наступление через Голаны и, таким образом, будет служить защитой Дамаску. Таким образом, Сирия сможет безнаказанно обстреливать ракетами Израиль, чьи возможности наземного сдерживания будут нейтрализованы.

подход к трактовке угрозы неизбежно повлечет за собой возникновение «явной и непосредственной» опасности для американского контингента на Голанских высотах. Рассмотренный сценарий побуждает задать следующие вопросы: Нужно ли будет Израилю получать согласие США на мобилизацию и развертывание своих войск на севере страны в ответ на угрозу из Сирии, Южного Ливана, долины Бекаа или северной части Иорданской долины? Нужно ли будет Израилю получать согласие США на начало боевых действий против сирийских войск, размещенных за пределами Голан на одной из перечисленных территорий? Какими будут действия американского контингента на Голанских высотах, если Сирия предпримет военную операцию не на Голанах, а на одном из перечисленных фронтов? Как будут реагировать США, если Израиль предпримет развертывание войск или военную операцию без согласия США? И наконец, какова будет американская стратегия «выхода из конфликта» в случае, если конфликт перерастет в полномасштабную войну между Израилем и Сирией?

Очевидная цель любого мирного соглашения между Израилем и Сирией – обеспечение более высокого уровня стабильности. Однако, как следует из изложенного выше, «мирный» договор, предусматривающий размещение на Голанских высотах американского миротворческого контингента, напротив, повлечет за собой дестабилизацию существующей ситуации. Принимая во внимание риски для американских военнослужащих в рассмотренных весьма вероятных сценариях, высшим должностным лицам США стоило бы тщательно и неторопливо проанализировать все возможные трудности на бумаге, прежде чем решаться на такого рода шаги.

Рис 6. Устранив угрозу израильского стратегического контрнаступления на Дамаск, Сирия может отважиться ударить по слабым местам Израиля вне Голанских высот (1), таким как северная часть Иорданской долины (2), которая была мишенью наступления сирийских войск во время первой арабо-израильской войны 1948-49 гг. Ввод сирийский войск в Северную Иорданию, долину Бекаа или Южный Ливан приведет к распространению конфликта на всю территорию Северного Израиля и Голанского плоскогорья. Долина Бейт-Шеан также является стратегически уязвимым местом Израиля; во время войны 1948-49 гг. она была объектом атаки иракских войск (3).

Для получения более подробной информации см. веб-сайт:
www.MarkLangfan.com
 пишите Марку Лэнгфэну по электронной почте,
 по адресу: markmun@aol.com или звоните
 (212) 832-0200 (рабочий)
 (646) 263-4606 (сотовый)

Марк Лэнгфэн – нью-йоркский адвокат, автор статей о Ближнем Востоке и проблемах безопасности Израиля. Он создал трехмерную топографическую модель Израиля, иллюстрирующую значение стратегических высот и глубин для безопасности Израиля.